

На правах рукописи

Гумеров Ленар Асхатович

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре теории права, государства и судебной власти в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант	Корнев Виктор Николаевич доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты	Агамиров Карэн Владимирович доктор юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Сектора философии права, истории и теории государства и права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук Туманова Анастасия Сергеевна доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Департамента теории права и сравнительного правоведения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Шагиева Розалина Васильевна доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования « Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) »

Защита состоится «20» сентября 2022 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69, ауд.910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: <http://rgup.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Регулирование правоотношений в научно-технологической сфере представляет особый интерес для исследования, обусловленный фундаментальной ролью данной сферы в жизнедеятельности общества и государства. Правоотношения, возникающие в научно-технологической сфере, являются детерминантой не просто развития общества и государства, но и результативности такого развития, его многоплановых эффектов. Происходящие в мире кардинальные технологические перемены, сопоставимые с эпохами промышленных революций и научных открытий, требуют изменения подходов к организации исследований, управлению технологиями и знаниями, формированию из них важнейшего ресурса развития общества, обеспечения и укрепления суверенитета государства.

Правовое регулирование способно как ускорять научно-технологическое развитие, так и сдерживать его. Принятые в последние годы принципы и нормы национального права, определяющие развитие правоотношений в научно-технологической сфере, носят в целом прогрессивный характер, однако, к сожалению, не в полной мере отвечают современным потребностям, не имеют содержательного единства, отличаются фрагментарностью и недостаточно системны.

Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», изначально планируемый в качестве базового, так и не стал основополагающим правовым актом в рассматриваемой сфере, а принятые после многолетнего ожидания правовые акты, регулирующие инновационную деятельность, пока не имеют необходимого эффекта. Изданные в большинстве субъектов Российской Федерации региональные правовые акты отличаются друг от друга по содержанию используемой терминологии, не обеспечивают необходимого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. В то же время отношения, требующие правового и индивидуального регулирования, усложняются качественно и количественно, о чем свидетельствуют Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», а также Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое

развитие Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 377. Актуальность темы исследования подтверждается также тем, что в 2020 г. впервые в Конституцию Российской Федерации включены нормы права, направленные непосредственно на регулирование научно-технологического развития.

Современное состояние регулирования правоотношений в научно-технологической сфере позволяет утверждать, что теоретически необоснованно ограничивать его только «законодательством», а точнее – национальными правовыми актами. По нашему мнению, в условиях глобализации и конвергенции правовых систем теоретически более обоснованно, а практически продуктивно применять принципы и нормы права, содержащиеся в единой системе форм как национального, так и международного права. Очевидна необходимость научного исследования уровней правового регулирования и связей между ними, а также выявления связей между отраслевыми правовыми регуляторами (межотраслевыми связями). Решение отмеченной проблемы позволит создать условия для дальнейшего совершенствования правового и индивидуального регулирования правоотношений, обеспечит неколлидирующее применение принципов и норм различных отраслей права. Фактически речь идет о формировании целостного теоретико-правового представления о комплексном регулировании правоотношений в научно-технологической сфере.

В сложившихся условиях обнаруживается острая необходимость в разработке научно обоснованной концепции многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере отмечаются в поле зрения ученых с середины XX в. В отечественной правовой науке одним из первых фундаментальных исследований было произведение Г.И. Федькина «Правовые вопросы организации научной работы в СССР» (1958 г.) В конце 1960-х, начале 1970-х гг. опубликована монография В.А. Рассудовского «Государственная организация науки в СССР» (1971 г.), выходят в свет две коллективные монографии «Правовые вопросы научно-технического прогресса в СССР» под общей редакцией

М.М. Богуславского (1967 г.) и «Организационно-правовые вопросы руководства наукой» под редакцией М.И. Пискотина, В.А. Рассудовского и М.П. Ринга (1973 г.), опубликованы труды И.А. Зенина (Наука и техника в гражданском праве, 1977 г.), В.А. Дозорцева (Законодательство и научно-технический прогресс, 1978 г.) и других правоведов.

В указанных монографиях с общетеоретических и отраслевых позиций излагаются вопросы, связанные с управлением в сфере науки и техники, правовыми аспектами организации научной работы в НИИ, вузах, использованием новых научно-технических результатов и правовыми формами их охраны, индивидуальным договорным регулированием создания и внедрения новой техники и т.д.

Новый импульс исследованиям придала реорганизация экономической системы государства в 80-х годах XX века. Следует отметить труды А.А. Подопригоры (Проблемы правового регулирования научно-технического прогресса в СССР, 1985 г.), И.Ф. Казьмина (Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса, 1986 г.), Б.И. Минца (Правовое обеспечение научно-технических разработок, 1989 г.), В.М. Ведяхина (Теоретические аспекты правового регулирования общественных отношений в сфере научно-технического прогресса, 1990 г.), коллективную монографию под редакцией Ю.М. Батурина «Влияние научно-технического процесса на юридическую жизнь» (1988 г.) и др. Работы указанных авторов посвящены исследованию диалектики взаимодействия права и научно-технического прогресса, основных правовых категорий, а также иных теоретических и практических вопросов регулирования правоотношений в сфере науки и техники в условиях перестройки социально-экономической системы государства.

Принятие Конституции РФ в 1993 г. повлекло существенное изменение как правового, так и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, что нашло отражение в научных исследованиях. К примеру, В.В. Лапаева исследует правовые проблемы государственной научно-технической политики, Т.Е. Кузнецова, Е.Г. Лукьянова – актуальные проблемы совершенствования законодательства о науке, В.П. Рассохин – положение науки в России и его правовое оформление, А.Г. Аллахвердян – правовое обеспечение

финансирования науки, К.Г. Борисов – международное правовое регулирование науки и техники. Следует также отметить труды А.П. Бердашкевича, Н.И. Булаева, Н.А. Гордеевой, Д.В. Грибанова, Ю.С. Осипова, Е.В. Семенова, С.В. Соловьевой, В.П. Фетисова, М.М. Филь, Т.Я. Хабриевой, В.А. Черешнева и др. Указанные авторы внесли значительный вклад в развитие научных концепций, связанных с исследованием регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

В зарубежной литературе различные вопросы регулирования правоотношений в научно-технологической сфере рассмотрены в трудах следующих авторов: Ф. Андерсен, Дж. Бартон, И. Бохрингер, К. Глендей, С. Голдберг, Г. Деттенборн, Ш. Джасанов, Дж. Кайзер, Д. Каудилл, Дж. Пил, С. Раман, Х. Смит, Р. Филдман, М. Хеллер, Э. Шмидт-Ашманн, Р. Эйзенберг и др.

Из диссертаций, защищенных соискателями ученой степени кандидата юридических наук, наиболее близкими к теме исследования можно считать следующие работы:

- по теории государства и права: Ларин А.Ю. «Правовое регулирование социально-технических отношений» (2000 г.); Бушнев В.В. «Правовая политика современной России в сфере инноваций: общетеоретический аспект» (2017 г.);

- по истории государства и права: Берлявский Л.Г. «Правовая политика советского государства в сфере регулирования научной деятельности: 1917 - конец 20-х годов» (2009 г.); Калинов В.В. «Государственная научно-техническая политика СССР и Российской Федерации (1985-2011 гг.)» (2012 г.);

- по административному праву: Камболов М.А. «Административно-правовое регулирование научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» (2008 г.); Гордей В.Н. «Государственно-правовое регулирование научной деятельности в условиях становления рыночной экономики в России» (2005 г.);

- по гражданскому праву: Балишина И.Н. «Правовое регулирование отношений, связанных с научными открытиями, в Российской Федерации» (2007 г.); Ландин А.В. «Правовое регулирование научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и охрана их результатов» (2008 г.);

- по международному праву: Борисов К.Г. «Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества» (1990 г.); Нечаева Е.К. «Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского Союза и Евразийского экономического союза)» (2017 г.).

Отдельно следует указать на диссертации, которые посвящены рассмотрению различных аспектов правового регулирования национальной инновационной системы, в том числе на соискание ученой степени доктора юридических наук: Волинкина М.В. «Гражданско-правовая форма инновационной деятельности» (2007 г.); Ефимцева Т.В. «Место инновационного права в системе отраслей российского права» (2013 г.), Грибанов Д.В. «Правовые основы национальной инновационной системы» (2014 г.); на соискание ученой степени кандидата наук: Звездкина А.С. «Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования» (2005 г.); Худокормова О.И. «Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации» (2010 г.); Буртовой М.Ю. «Административно-правовое регулирование инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации» (2011 г.); Кузьмина Е.О. «Административно-правовое регулирование участия государства в инновационной деятельности в Российской Федерации» (2011 г.); Городов О.А. «Правовое обеспечение инновационной деятельности» (2012 г.); Кардаш И.Н. «Механизм правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации» (2013 г.); Друева А.А. «Правовое положение участников инновационной деятельности» (2014 г.) и др.

Несмотря на ряд значимых исследований, в том числе диссертационных, затрагивающих различные аспекты регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, обращает на себя внимание также и тот факт, что на современном этапе развития отечественной правовой науки комплексные теоретико-правовые исследования в области правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере отсутствуют.

Целью исследования является формирование научных знаний, составляющих теоретически обоснованную, целостную, развивающую интегративное

правопонимание концепцию многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, позволяющую теоретически обосновать конкретные рекомендации по совершенствованию правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Практическая реализация полученных результатов позволит сформировать необходимое правовое и индивидуальное регулирование правоотношений, направленное на решение актуальной социально-экономической проблемы эффективного использования научно-технологического потенциала для развития государства, повышения его глобальной конкурентоспособности.

Обозначенная цель предопределила решение следующих **задач исследования:**

- выявить отличительные черты научно-технологической сферы как подсистемы социума, сформулировать и обосновать авторскую дефиницию научно-технологической сферы, определить реализуемые в ней правоотношения, подлежащие правовому и индивидуальному регулированию;

- определить методологию исследования правоотношений в научно-технологической сфере, а также их правового и индивидуального регулирования;

- рассмотреть становление и развитие интегративного правопонимания в юридической науке и выявить его роль в познании социально-правовой действительности;

- исследовать природу регулирования правоотношений, а также определить виды регулирования правоотношений в соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания;

- провести анализ принципов и норм права, содержащихся в Конституции Российской Федерации и иных национальных правовых актах, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере;

- исследовать международные правовые договоры, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере;

- изучить сущность национальных правовых договоров в правовом регулировании правоотношений в научно-технологической сфере;

- провести анализ обычаев международного права, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере;
- исследовать индивидуальные (частные) договоры в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере;
- выявить сущность и особенности индивидуальных судебных актов, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере;
- изучить сущность и природу позиций Верховного Суда Российской Федерации, их роль в индивидуальном регулировании правоотношений в научно-технологической сфере, соотнести с иными схожими юридическими понятиями.

Объектом исследования являются правоотношения в научно-технологической сфере.

Предметом исследования выступают принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и международного права; индивидуальные (частные) договоры, индивидуальные судебные акты, являющиеся мерой организации правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Теоретическую основу исследования составляет система сложившихся понятий и категорий, а также концептуальных подходов в исследуемой сфере, которая содержится в научных трудах по общей теории права, философии права, отраслевых юридических наук, а также философии науки и техники, экономики и других неюридических наук. Исследовательские позиции автора сформированы в соответствии с научно обоснованной концепцией интегративного правопонимания, разрабатываемой научной школой Российского государственного университета правосудия.

При исследовании правового и индивидуального регулирования правоотношений для более точного и всестороннего осмысления категорий «право», «субъективные права и свободы», «правопонимание», «правовое регулирование», «индивидуальное регулирование», «правоотношение», «система права», «форма права» и т.д., а также определения сущности государственно-правовых явлений использованы труды выдающихся отечественных и зарубежных правоведов: К.В. Агамирова, Н.Г. Александрова, СС. Алексеева, А.А. Аверина, А.А. Арямова,

В.К. Бабаева, Л.Т. Бакулиной, В.М. Баранова, А.К. Безиной, Д.Н. Бахраха, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, Т.В. Власовой, Н.Н. Вопленко, Т.В. Губаевой, Ю.И. Гревцова, Д.В. Грибанова, Р. Давида, А.А. Дорской, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, В.Н. Жукова, О.С. Иоффе, И.А. Ильина, В.Б. Исакова, И. Канта, Д.А. Керимова, С.В. Кодана, А.В. Корнева, В.Н. Корнева, А.В. Краснова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, В.И. Леушина, А.Г. Лисицына-Светланова, С.В. Липеня, Е.А. Лукашевой, В.И. Корецкого, А.В. Малько, С.В. Мирошник, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, И.А. Минникеса, С.А. Муромцева, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Нешатаевой, Д.А. Пашенцева, В.Д. Перевалова, А.В. Погодина, В.Н. Протасова, Ф.М. Раянова, Ю.С. Решетова, В.К. Самигуллина, В.А. Сапуна, А.П. Семитко, В.Д. Сорокина, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, А.С. Тумановой, Ф.Н. Фаткуллина, Е.А. Фроловой, Н.И. Хабибуллиной, Т.Я. Хабриевой, Р.О. Халфиной, А.Ф. Черданцева, Р.В. Шагиевой, Г.Ф. Шершеневича и др.

При выявлении специфики связей между подсистемами международного и национального права единой многоуровневой системы форм права, проблем взаимодействия принципов и норм международного и национального права в регулировании правоотношений в условиях глобализации использованы труды: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллина, Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекашева, Р.М. Валева, В.В. Гаврилова, Р.Ш. Давлетгильдеева, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, О.В. Кадышевой, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, П.П. Кремнева, Г.И. Курдюкова, А.Г. Лисицына-Светланова, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, Л.Х. Мингазова, Т.Н. Нешатаевой, Н.А. Соколовой, Г.И. Тункина, Н.Е. Тюриной, И.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др.

При анализе межотраслевых связей, взаимодействия отдельных отраслей и институтов права, их принципов и норм, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, использованы труды наиболее авторитетных представителей теории права и отраслевых юридических наук: В.К. Андреева, И.Л. Бачило, С.В. Барабановой, А.И. Близнеца, Н.А. Власенко, М.В. Волынкиной, Е.А. Галиновской, Д.В. Грибанова, В.А. Дозорцева, И.А. Зенина, Е.А. Ершовой,

Т.В. Ефимцевой, В.Б. Исакова, В.В. Кулакова, В.Н. Лопатина, В.К. Райхера, В.В. Спасской, М.Ю. Чельшева, Р.В. Шагиевой, Р.А. Шарифуллина и др.

При исследовании вопросов прав и свобод индивидов и их объединений в научно-технологической сфере автор опирался на концепции, разработанные в трудах Н.Г. Александрова, Н.В. Витрука, В.Д. Зорькина, И.А. Ильина, В.Н. Кудрявцева, А.С. Мордовца, А.С. Тумановой, В.Е. Усанова, В.М. Чхиквадзе, Ю.А. Шрейдера, Б.С. Эбзеева, М.Л. Энтина и др.

Значительное влияние на диссертационную работу оказали труды ученых, исследовавших различные аспекты правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, а именно:

- общие вопросы правового регулирования науки и научно-технологической деятельности, принципы права и методы правового регулирования, правовое прогнозирование, государственная научно-техническая политика: К.В. Агамиров, В.А. Рассудовский, В.В. Лапаева, Н.А. Гордеева, Г.А. Дорохова, А.А. Подопригора, М.П. Ринг, Г.И. Федькин, М.М. Филь;

- взаимодействие права и научно-технического прогресса: Н.С. Алексеев, Ю.М. Батулин, В.М. Ведяхин, В.Б. Исаков, И.И. Йорыш, И.А. Зенин, И.Ф. Казьмин, Т.Я. Хабриева, Л.С. Явич;

- организационно-правовые вопросы координации и финансирования науки: А.Г. Аллахвердян, И.Л. Давитнидзе, С.А. Маевский, И.М. Муксинов, М.И. Пискотин;

- правовой режим научно-технической информации: А.Б. Венгерев, С.А. Маевский;

- правовой режим научно-технологических результатов, их создания, практического применения и охраны, в том числе, инновационной деятельности: Ч.Н. Азимов, М.В. Волынкина, Д.В. Грибанов, В.А. Дозорцев, Т.В. Ефимцева, И.А. Зенин, Б.И. Минц, А.А. Подопригора, В.А. Рассудовский;

- правовой статус субъектов научно-технологической деятельности: Н.А. Гордеева, И.Л. Давитнидзе, В.И. Игитов, М.М. Филь, А.А. Шохин;

- международное научно-технологическое сотрудничество: Л.П. Ануфриева, А.А. Васильев, К.Г. Борисов, С.Ю. Кашкин, В.Ф. Маслов, Н.А. Соколова, М.В. Шугуров;

- формы права, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере: В.М. Ведяхин, А.В. Габов, О.В. Гутников, В.А. Дозорцев, Т.Е. Кузнецова, В.В. Лапаева, Е.Г. Лукьянова, Д.Ю. Меликишвили, Н.В. Путило, Д.Г. Хецуриани.

При исследовании явлений объективной действительности, связанных с правовой системой, и для более полного понимания общенаучных категорий, таких как «общество», «сфера», «деятельность», «отношения», «наука», «техника», «технология», «инновация», «глобализация» и т.п., использовались научные труды в сфере философии, философии науки и техники, логики, экономики и других общественных наук: Г.С. Батищева, М. Бертло, М. Вебера, В.Г. Горохова, И.Г. Дежиной, К.Э. Дрекслера, И.Канта, С. Кара-Мурзы, Т. Куна, Я. Лукасевича, К. Маркса, В.А. Мау, Р. Нельсона, М.А. Розова, Е.В. Семёнова, Н.Н. Семёновой, В.С. Степина, М. Хайдеггера, Й. Шумпетера и др.

Методологическая основа исследования. Общей методологической основой работы является общеправовой философский диалектико-материалистический метод научного познания, в сочетании с которым применены общенаучные, частнонаучные, в том числе специально-юридические методы исследования.

В качестве общенаучных методов исследования применялись общие логические приемы (анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование и др.). Существенное значение для проведенного исследования имеют системный и структурно-функциональный методы, которые позволили исследовать в статике и динамике совокупность правоотношений в научно-технологической сфере, в качестве упорядоченной системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов.

Специфика предмета исследования и сложный состав его объекта предопределили использование частнонаучных методов, таких как статистический, связанный с исследованием динамики показателей науки и техники; конкретно-исторический в части выявления закономерностей исторической эволюции правоотношений, принципов и норм права в научно-технологической сфере, их

влияния на современные правотворческие процессы; социологический, направленный на поиск оптимальных форм правового регулирования с учетом специфики современных тенденций развития научно-технологической сферы общества. Применение данных методов способствовало выявлению закономерностей развития объекта и предмета исследования.

В исследовании также применена такая разновидность частнонаучных методов, как специально-юридические. С использованием формально-юридического метода проведен анализ форм права, содержащих принципы и нормы, которые призваны регулировать правоотношения в научно-технологической сфере, что позволило выявить и обосновать принципы права, упорядочивающие правоотношения в научно-технологической сфере, установить взаимосвязи принципов и норм права, осуществить их толкование, определить новые правовые категории или новое содержание общепринятых понятий в рассматриваемой сфере, вводимых в рамках концепции исследования, а также выявить их место в категориальном аппарате.

С помощью сравнительно-правового метода выявлены общие закономерности и специфические особенности регулирования правоотношений в научно-технологической сфере в России и зарубежных странах, в рамках интегративных объединений государств. Данный метод также применялся для сравнения правового и индивидуального регулирования правоотношений в различные исторические периоды. Теоретико-правовое моделирование использовано для обоснования идеальных моделей правоотношений, возникающих в научно-технологической сфере.

Применение названных методов в совокупности гарантирует научную обоснованность, последовательность и логичность исследования, достоверность его результатов.

Правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.), международные договоры, внутригосударственные правовые договоры, правовые акты органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, муниципальных органов, а также правовые акты и правовые договоры зарубежных государств (Казахстан, Китай, США, Франция, Япония).

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительные акты и акты толкования межгосударственных и национальных судебных органов, в том числе: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохраняющие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; постановления Европейского Суда по правам человека; постановления арбитражных судов округов и арбитражных судов апелляционной инстанции; статистические и аналитические данные.

В работе использованы официальные документы государственных органов, определяющие концептуальные модели и приоритеты развития научно-технологической сферы, документы межгосударственных межправительственных и неправительственных организаций.

Научная новизна исследования. В диссертации разработана и теоретически обоснована целостная, исходящая из интегративного правопонимания концепция многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, направленная на решение актуальной социально-экономической проблемы эффективного использования научно-технологического потенциала России в условиях постиндустриального общества.

Диссертация охватывает круг проблем, которые не нашли должного освещения и разрешения в юридической литературе. Постановка этих проблем и предложенные варианты разрешения являются новыми или содержат элемент новизны. По итогам исследования получены следующие результаты:

- обоснованы и разработаны теоретические положения, в совокупности составляющие целостную концепцию многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере: учитывающую специфику объекта регулирования и особенности возникновения правоотношений; определяющую субъектный состав правоотношений, специфику их прав и обязанностей, особенности формируемых юридических связей; основанную на выявленных принципах права, много- и одноуровневых взаимосвязях правового регулирования, его пределах и ограничениях, а также специфику ответственности субъектов;

- сформулирована и обоснована авторская дефиниция научно-технологической сферы в качестве комплексного, цивилизационно значимого и особым образом структурированного объекта правового регулирования;

- выявлена сущность и определены виды правоотношений в научно-технологической сфере;

- определена онтологическая основа формирования правоотношений в научно-технологической сфере в виде прав и свобод человека во главе со свободой научного и технического творчества;

- определены принципы права, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере, и дана характеристика их роли как правовых регуляторов;

- доказано наличие многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, выявлены системные связи между подсистемами международного и внутригосударственного права, а также межотраслевые связи;

- выявлена специфика индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Научная новизна исследования определяется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту**, и в совокупности своей составляющими авторское теоретическое обоснование целостной концепции многоуровневого регулирования правоотношений исследуемой сферы:

1. Научно-технологическая сфера представляет собой цивилизационно значимую часть социальной действительности, в пределах которой непрерывно реализуются процессы генерирования знаний и их опредмечивания, воплощения в технологиях, ориентированных на создание новых либо усовершенствование уже имеющихся результатов научно-технологической деятельности, обеспечивающих экономическое, экологическое, биологическое и социальное благополучие граждан, а также научно-технологическое и культурное развитие общества. Научно-технологическая сфера является целостной, открытой, нелинейной, динамичной системой, включающей человеческие, материально-технические, информационные, финансовые и организационные ресурсы. Правоотношения,

возникающие в ходе взаимодействия различных субъектов, вовлеченных в процессы генерации, распространения и использования научных знаний, способны отражать определенное соотношение интересов государства, научного сообщества и отдельных его представителей, имеют качественные и количественные характеристики, обуславливающие необходимость их целенаправленного регулирования.

2. Диссертантом установлено: движущей силой диалектического развития правоотношений в научно-технологической сфере, их правового и индивидуального регулирования в современных условиях являются противоречие между обществом и природой, выражающееся в соотношении научно-технологического развития с сохранением окружающей среды, а также противоречие между новым и старым, выраженное в несоответствии между:

- уровнем развития научно-технологической сферы и состоянием правового регулирования возникающих в ней правоотношений;

- правовым регулированием и задачами государства, определяющими стратегию научно-технологического развития на современном этапе;

- задачами государства, определяющими стратегию научно-технологического развития, и имеющимся уровнем развития научно-технологической сферы, достигнутыми в ней результатами, влияющими на прогресс общества.

3. Выявлено наличие в теории права двух основных концепций интегративного правопонимания, применяемых в процессе исследования правоотношений в научно-технологической сфере. Первая объединяет исследовательские позиции, основанные на синтезе в разном сочетании методологических постулатов, как правило, естественно-правовой, позитивистской, социологической теорий права.

Другой интегративный подход – научно обоснованная концепция интегративного понимания права базируется на синтезировании в «праве» только однородных элементов, например, принципов и норм права. Согласно данной концепции, право объективируется прежде всего в виде принципов и норм, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве.

4. Обоснована наукоцентричность правового регулирования научно-технологической сферы. Правовое закрепление свободы научного и технического творчества, обеспечение ее реализации и защиты, с одной стороны, задают ориентир, с другой – являются основополагающими содержательными элементами в формировании и реализации правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Закрепленная в формах права свобода научного и технического творчества представляет собой сложное явление, имеющее отношение к внутреннему миру творческого субъекта, а также взаимосвязи, раскрывающие соотношение творческой деятельности с внешней средой. Выявление такой структуры свободы научного и технического творчества, состоящей из внутренних и внешних аспектов, имеет существенное значение для анализа правового и индивидуального регулирования научно-технологической деятельности и выработки соответствующих правовых и индивидуальных регуляторов правоотношений в научно-технологической сфере.

5. Определена и представлена в аналитическом описании системообразующая межотраслевая юридическая конструкция «научно-технологическое правоотношение», в рамках которой реализуется свобода научного и технического творчества. Выявлено наличие принципов и норм права, имеющих межотраслевое значение, определяющих общие требования к объекту научно-технологического правоотношения.

Установлено, что научно-технологические правоотношения возникают в соответствии с принципами и нормами конституционного права на основании принципов и норм гражданского, трудового или административного права, соответственно, реализуются в виде гражданских, трудовых или административных правоотношений. Однако вне зависимости от их отраслевого вида реализации имеются уникальные инвариантные особенности структурных элементов научно-технологических правоотношений: 1) объект правоотношения – научно-технологический результат, являющийся продуктом научно-технологической деятельности, итогом реализации свободы научного и технического творчества, содержащий новые знания или решения; информационная природа научно-

технологического результата; информационный носитель как внешняя форма его выражения; 2) субъектный состав – исполнитель, обладающий необходимой квалификацией, и субъект, выдающий задание; 3) содержание правоотношения, конкретизируемое в задании, выдаваемом исполнителю, определяющем условия и срок исполнения, форму отчетности, требования к результату.

6. Известная правовая категория «законодательство» не обладает достаточным потенциалом для адекватного обозначения внешнего выражения всех явлений, отражающих содержательную характеристику права. В условиях, когда принципы и нормы права содержатся не только в законах или иных правовых актах, но и в правовых договорах, а также в обычаях права, применение понятия «законодательство» для их обозначения нельзя признать теоретически обоснованным и практически продуктивным. Для характеристики внешнего выражения всех принципов и норм права, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, теоретически более обоснованно использовать правовую категорию «формы права».

7. Правовое и индивидуальное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере теснейшим образом взаимосвязаны и представляют собой виды регулирования, отличающиеся прежде всего непосредственными регуляторами, а также предназначением. В регулировании правоотношений идет процесс усложнения связей между дифференцирующимися элементами (правовым и индивидуальным регулированием), их «соподчинение», что способствует становлению системы как целого. Правовое и индивидуальное регулирование системно определяют и необходимым образом дополняют друг друга. Обозначаемые ими явления могут быть объединены родовым понятием «регулирование правоотношений».

8. В системе форм права, реализуемых в Российской Федерации, выявлена подсистема взаимосвязанных правовых актов, направленных на регулирование правоотношений в научно-технологической сфере. Ее наличие соответствует развитию правового регулирования, обозначенному в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», связанному с формированием

«законодательства о науке и государственной научно-технической политике». Однако сам указанный закон не обладает необходимым регулятивным эффектом, как для упорядочения обозначенных правоотношений, так и для выполнения системообразующей роли, направленной на объединение иных правовых актов в рассматриваемой сфере.

Реализация возникшей в настоящее время потребности эффективного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере возможна исключительно в рамках системного концептуального подхода, предусматривающего разработку и принятие российского кодифицированного правового акта. Единство правового регулирования правоотношений в научно-технологической сфере может обеспечиваться установлением и применением межотраслевых специализированных принципов и норм права, обладающих приоритетом над соответствующими отраслевыми принципами и нормами права.

9. Государство в научно-технологической сфере осуществляет следующие основные функции: 1) обеспечение научно-технологического развития; 2) защиту научно-технологического потенциала; 3) обеспечение безопасности осуществления научно-технологической деятельности.

Функция обеспечения научно-технологического развития включает в себя такие виды деятельности, как поддержка фундаментальных исследований, в том числе посредством формирования и финансирования государственного сектора науки, осуществление закупок научно-технологической продукции для государственных нужд, формирование кадрового потенциала, обеспечение доступа населения к достижениям научно-технического прогресса, создание научно-технологической инфраструктуры, стимулирование инновационной деятельности и др.

Функция защиты научно-технологического потенциала связана с обеспечением прав на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технологической сфере, обеспечением свободы научного и технического творчества, защитой прав и правовых интересов участников правоотношений в научно-технологической сфере, ограничением влияния негативных последствий процессов глобализации, например,

поддержкой конкуренции, снижением миграции ученых и квалифицированных кадров и др.

Функция обеспечения безопасности осуществления научно-технологической деятельности предусматривает применение процедуры лицензирования отдельных видов научно-технологической деятельности, наличие специальных разрешений и допусков к работе с определенной научно-технической информацией, материалами, оборудованием, проведение экспертиз и др.

Комплекс мероприятий, инициируемых при осуществлении указанных функций, составляет государственную научно-технологическую политику. С учетом данного обстоятельства подлежит корректировке используемый в национальных правовых актах термин «государственная научно-техническая политика», являющийся в настоящее время теоретически дискуссионным.

10. Принципы и нормы национального и международного права, находясь в рамках единой многоуровневой системы форм права, теснейшим образом взаимодействуют в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере, формируя специфический вид правового регулирования, а именно разноуровневое комплексное правовое регулирование. Наличие данного вида регулирования обуславливает необходимость его унификации, отражающей тенденции глобализации, гуманизации научно-технического прогресса и требующей принятия на универсальном уровне основополагающего для научно-технологической сферы международного договора.

11. В регулировании правоотношений в научно-технологической сфере выявлены принципы права, которые направлены на упорядочение всех правоотношений данной сферы независимо от их отраслевой принадлежности. Выделены следующие принципы права: свободы научных исследований; равенства прав и обязанностей субъектов научно-технологических правоотношений; запрещения дискриминации в научно-технологической сфере; обмена и распространения научно-технической информации; доступности научно-технологических результатов; правовой охраны и защиты результатов научно-технологической деятельности;

сотрудничества в научно-технологической деятельности и содействия в научно-технологическом развитии.

12. Выявлены специальные правовые гарантии, представляющие собой закрепленные в принципах и нормах права меры, направленные на обеспечение реализации прав, свобод и правовых интересов в научно-технологической сфере, которые в зависимости от их сущности и функционального предназначения могут быть подразделены на гарантии: 1) личного (неимущественного) характера, к числу которых следует отнести выбор предмета и методов исследования, право на обоснованный риск, информационное обеспечение, защиту конкуренции, повышение квалификации субъектов научно-технологической деятельности; 2) имущественного характера, связанные с финансированием научно-технологической сферы и ее материально-техническим обеспечением; 3) организационные, связанные с наличием межгосударственных и внутригосударственных органов и организаций, структур, способствующих всесторонней реализации и защите прав и свобод в научно-технологической сфере.

13. В регулировании правоотношений в научно-технологической сфере идентифицированы национальные правовые договоры, классификация которых может быть выстроена по территориальной сфере действия: федеральные, региональные, местные и локальные. Несмотря на общность формы права, договоры отличаются отраслевой принадлежностью, т.е. содержащиеся в них принципы и нормы имеют принадлежность к конституционному (федеративный договор), административному (например, между органами государственной власти), трудовому (отраслевые соглашения, коллективные договоры), муниципальному (договоры между муниципальными образованиями) праву.

14. Обычаи международного права, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере, формируются, во-первых, на основании практической деятельности государства с последующим их применением в качестве обычая; во-вторых, в связи с функционированием международных межправительственных организаций и участием в них государств; в-третьих, на основании резолюций международных межправительственных организаций, подтвержденных в

последующем фактическими действиями субъектов права. В работе сделан вывод: закрепление в резолюциях международных межправительственных организаций конкретных направлений деятельности и устремлений государств, планируемых и предполагаемых с их стороны действий, возможно рассматривать как «*intentio opinio juris*», т.е. в качестве намерения признать обязательность обычая международного права. Такие положения резолюций приобретут силу *opinio juris* в том случае, если государство, ранее выразившее согласие с резолюцией, своими последующими практическими действиями подтвердит результат формирования обычая права.

15. Сформулированы предложения по совершенствованию индивидуального судебного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере:

- доказана целесообразность преодоления правотворческих ошибок, пробелов в правовых договорах и актах, коллизий между принципами и (или) нормами права, руководствуясь методологией научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, в частности, посредством применения принципов права;

- обосновано, что органам судебной власти в указанной сфере отводится ключевая роль в обнаружении и преодолении пробелов в правовых договорах и актах, а также коллизий, вызванных несоответствием норм права объективной социальной и биологической реальности, выявленных благодаря результатам научно-технологической деятельности.

16. Ограничения прав и свобод в научно-технологической сфере представляют собой установленные принципами и нормами права рамки их реализации. Ограничения имеют значительную субъективную составляющую, воплощенную в правотворческой воле. Выявлены критерии, обуславливающие правомерность применения ограничений: направленность исключительно на достижение цели, имеющей особое значение для общества, его устоев (социально-значимой цели); преследование цели, соответствующей принципу верховенства права; допустимость применения в демократическом обществе и правовом государстве с позиций соразмерности общезначимым социальным и правовым ценностям; установление в формах права, обеспечивающих одобрение парламентом государства; недопустимость искажения, нивелирования реального содержания права или свободы.

Потенциальными направлениями применения правовых ограничений реализации прав и свобод в научно-технологической сфере являются внешние (статус субъекта, результат научно-технологической деятельности) и внутренние (предмет исследования, методы и порядок осуществления научных исследований и разработок) аспекты проявления свободы научного и технического творчества.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в разработке авторской концепции многоуровневого регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Подготовленный научный труд является развитием исследований вопросов интегративного понимания права, вносит новизну в разработку проблем комплексного (между подсистемами международного и внутригосударственного права и межотраслевого) правового и индивидуального регулирования правоотношений, свидетельствует о формировании нового научного направления – исследование правового и связанного с ним индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Разработанные положения, расширяющие теоретико-правовые представления об особенностях регулирования рассматриваемых правоотношений, позволяют обогатить понятийно-категориальный аппарат юридической науки.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при выдвижении правотворческих инициатив по совершенствованию как правового, так и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Выработаны конкретные предложения и рекомендации *de lege ferenda* в целях дальнейшего правотворчества. Обоснованы предложения по совершенствованию индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, в том числе, направленные на формирование единообразного толкования и применения судами и иными правоприменителями принципов и норм права, касающихся ограничения прав и свобод в научно-технологической сфере, объективной новизны научно-технологических результатов, а также преодоления правотворческих ошибок, пробелов в правовых договорах и актах, коллизий между принципами и (или) нормами права.

Результаты диссертационного исследования могут служить основой для дальнейших общетеоретических и отраслевых правовых научных разработок проблем регулирования рассматриваемых правоотношений, в частности, связанных с правовым статусом их субъектов, материально-техническим и иным обеспечением научно-технологической деятельности, формированием межотраслевого правового института, объединяющего принципы и нормы, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере.

Содержащиеся в диссертации теоретико-правовые выводы могут быть использованы при разработке и преподавании учебных дисциплин «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Правовое регулирование научно-технологической деятельности», «Правовое регулирование инновационной деятельности» для обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, а также при проведении занятий на курсах переподготовки и повышения квалификации судей и иных категорий практикующих специалистов.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена избранной научной методологией, адекватной его предмету, цели и задачам, анализом значительного количества правовых актов и иных форм права, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, репрезентативностью эмпирического материала, материалов судебной практики, всесторонним анализом статистических, аналитических и исторических материалов, глубоким исследованием значительного количества работ ведущих отечественных и зарубежных авторов, анализом специальной литературы и официальных ресурсов сети «Интернет».

Внедрение и апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре теории права, государства и судебной власти ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Промежуточные и итоговые результаты исследования обсуждались на заседаниях Ученого совета ФГБОУВО «РГУП».

Основные результаты исследования внедрены в деятельность правотворческих органов Российской Федерации. Комитетом Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации по науке и наукоемким технологиям в правотворческой деятельности при подготовке законопроектов, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, применялись положения настоящего исследования. В частности, положения работы нашли отражение при подготовке концепции и проекта № 452953-2 Федерального закона «О правовом регулировании инновационной деятельности» (Акт внедрения результатов научного исследования от 14.09.2011 г.). Комитет Государственного Совета Республики Татарстан по образованию, культуре, науке и национальным вопросам также внедрил в свою правотворческую деятельность в сфере регулирования науки и научной деятельности результаты исследования (Акт внедрения результатов научного исследования от 15.01.2012 г.).

Положения и основные выводы диссертационного исследования освещались на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и внутривузовских конференциях, «круглых столах» и семинарах. Автор выступал с докладами на Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы правопонимания» (г. Москва, 2008 г.); Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Д.И. Фельдмана, «Современные проблемы развития международного и конституционного права» (г. Казань, 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2009 г.); Международной научно-практической конференции «Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Инновации РАН» (г. Казань, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Конкретизация права: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Принципы права: проблемы теории и практики»

(г. Москва, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Определенность и неопределенность права как парные правовые категории: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2018 г.); Международном научно-практическом семинаре «Legal System of Russia» (г. Рино, США, 2019); XIV Международной научно-практической конференции «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2019 г.), XV Международной научно-практической конференции «Правовые акты и правовые договоры: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2021 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики» (г. Москва, 2022 г.) и др., общим количеством более 40 выступлений с докладами.

Апробация работы состоялась также и в том, что полученные автором результаты были неоднократно удостоены грантовой поддержки. Кабинет Министров Республики Татарстан в рамках проводившегося в 2008 г. конкурса научных разработок присудил автору грант для поддержки молодых ученых по теме «Международное сотрудничество в научно-технической сфере: теория и практика правового регулирования». В 2010 г. по результатам конкурса Российского гуманитарного научного фонда автору присужден грант на выполнение НИР по теме «Правовое регулирование научно-технических отношений в Российской Федерации и ее субъектах». Разработка темы успешно завершена, результаты нашли отражение в монографии и научных публикациях.

Вклад автора в развитие научного направления, связанного с регулированием правоотношений в научно-технологической сфере, имеющий правотворческое значение, отражен в Благодарственном письме Председателя Государственного Совета Республики Татарстан в 2018 г.

Научные результаты и выводы, полученные в процессе исследования, внедрены в учебный процесс по направлению подготовки «Юриспруденция» уровней (квалификации) бакалавр и магистр по дисциплинам «Теория государства и права»,

«Применение судами Российской Федерации норм международного права», по программам повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов в Казанском филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Основные положения диссертации, выводы автора, отличающиеся новизной, опубликованы в монографиях: «Теоретические и практические аспекты правового регулирования научно-технических отношений в Российской Федерации и ее субъектах», 2010 г. и «Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств-участников СНГ», 2005 г.; в коллективных монографиях «Нормы права: теоретико-правовое исследование», 2014 г. (глава «Нормы международного и внутригосударственного права в условиях глобализации») и «Феномен научного права», 2021 г. (глава «Субъекты научного права» в соавторстве); в учебнике «Международное право», 2010 г. (глава «Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества»), имеющем гриф УМО по Юриспруденции, более чем в 70 научных публикациях, из них 24 в ведущих рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, 2 – в индексируемых в БД Web of science.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели, задачи и методология исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения и выводы, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В **главе 1 «Теоретико-методологическое обоснование регулирования правоотношений в научно-технологической сфере»**, включающей четыре параграфа, анализируется научно-технологическая сфера как неотъемлемая часть

социальной действительности, рассматриваются особенности методологии исследования, с позиции интегративного правопонимания раскрываются правовое и индивидуальное регулирование.

В параграфе 1.1. «Возникновение и развитие правоотношений в научно-технологической сфере» раскрыта специфика правоотношений в научно-технологической сфере. Дается определение понятию «научно-технологическая сфера». Обоснована интерпретация научно-технологической сферы как цивилизационно значимой части социальной действительности, в пределах которой непрерывно реализуются процессы генерирования знаний и их опредмечивания, воплощения в технологиях, ориентированных на создание новых либо усовершенствование уже имеющихся результатов, обеспечивающих экономическое, экологическое, социальное благополучие граждан, а также научно-технологическое и культурное развитие общества. Выявлено, что в современных условиях научно-технологическая сфера играет существенную роль в развитии государства, построении инновационной экономики.

С общенаучных позиций исследованы вопросы эволюционной взаимосвязи и соотношения научно-технической и научно-технологической сфер общества. Данные взаимосвязи, а также соответствующие правоотношения рассматриваются на основе правовой доктрины и с точки зрения закрепления в формах права. В диссертации представлена периодизация возникновения и развития правоотношений в указанных сферах.

Исходя из предметной области, правоотношения в научно-технологической сфере возникают по поводу науки, технологии и техники. Обосновывается их дифференциация на правоотношения, связанные с непосредственным осуществлением научно-технологической деятельности; обеспечением реализации научно-технологической деятельности; регулированием и управлением научно-технологической сферой.

Становление и развитие правоотношений в научно-технологической сфере выявляет необходимость формирования адекватных современным вызовам принципов и норм права, в различных его формах, поскольку существующее в настоящее время

правовое и индивидуальное регулирование соответствующих правоотношений не удовлетворяет насущные потребности их участников. Это связано в том числе и с отсутствием как легально установленных, так и устоявшихся в науке понятий, необходимых для эффективного, предсказуемого и однозначного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Выявлена потребность в усовершенствовании терминологического аппарата, используемого при характеристике правоотношений в научно-технологической сфере, что в последующем будет способствовать исключению дублирующих или пересекающихся определений понятий, приведенных в национальных правовых актах. С учетом лексикологии и этимологии термина доказано, что понятие «научно-технологическая деятельность» является более общим, охватывающим иные виды деятельности в научно-технологической сфере, в том числе научные исследования и экспериментальные разработки.

Показано, что содержание принципов и норм права, взаимосвязанные и обладающие системным единством аспекты проявления свободы научного и технического творчества, а также выявленные уникальные инвариантные особенности структурных элементов правоотношений, связанных с непосредственным осуществлением научно-технологической деятельности, позволяют выделить системообразующую межотраслевую юридическую конструкцию «научно-технологическое правоотношение».

Выявлено осуществление государством в научно-технологической сфере следующих основных функций: 1) обеспечение научно-технологического развития; 2) защита научно-технологического потенциала; 3) обеспечение безопасности осуществления научно-технологической деятельности. Каждая из функций является многоаспектной и включает в себя различные виды деятельности государства. Комплекс мероприятий, инициируемых при осуществлении указанных функций, составляет государственную научно-технологическую политику. С учетом данного обстоятельства предлагается корректировка используемого в национальных правовых актах понятия «государственная научно-техническая политика».

В параграфе 1.2. «Методология исследования регулирования правоотношений в научно-технологической сфере» дается описание современного состояния научно-технологической сферы, характеризуются особенности объекта исследования, рассматриваются основные примененные в работе методы научного познания и обосновывается необходимость их использования с учетом специфики объекта и предмета исследования.

В качестве основополагающей методологической базы проведенного исследования избрана фундаментальная научно обоснованная концепция интегративного понимания права, определяющая, что право в объективном смысле представляет собой принципы и нормы, находящиеся в единой, многоуровневой системе форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в государстве. Показано, что в современных условиях происходит становление и активное развитие постиндустриального общества, которое характеризуется широким применением передовых научно-технологических результатов и, прежде всего, информационных технологий. В обществе такого типа существенный вклад в развитие материальных благ вносят результаты научных исследований, технологических и технических разработок, при этом научное знание превращается в основную производительную силу, что предопределяет повышение значения научно-технологической сферы и формирование соответствующих правоотношений. Очередной этап развития человеческой цивилизации неизбежно предполагает рост инвестиций в человеческий капитал, увеличение затрат на образование и поддержку необходимого уровня квалификации субъектов.

Развитие экономики государства, ее место в мировой экономической и политической системах напрямую определяется уровнем его научно-технологического развития, разработкой и внедрением передовых достижений науки, технологии и техники. Лидерство в научно-технологической сфере предоставляет государству возможность самостоятельного выбора дальнейших направлений развития, гарантирует его конкурентоспособность, обеспечивает суверенитет в глобализирующемся мире. Данные процессы вызывают острую потребность в адекватном правовом и индивидуальном регулировании

правоотношений в научно-технологической сфере, обеспечивающем условия для достижения первенства по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг.

В регулировании правоотношений в научно-технологической сфере в современных условиях выявлен ряд противоречий, которые определяют развитие данной сферы в целом и ее правового регулирования в частности. Возникающие противоречия между новым и старым в разном сочетании связаны с уровнем развития научно-технологической сферы, состоянием правового регулирования возникающих в ней правоотношений, задачами государства, которые определяют стратегию научно-технологического развития на современном этапе. Обосновывается роль противоречия между обществом и природой в эволюции регулирования рассматриваемых правоотношений.

В параграфе 1.3. *«Интегративное правопонимание в познании социально-правовой действительности»* на основе анализа юридической литературы обосновано наличие различных концепций интегративного понимания права. Установлены общие и отличительные особенности основополагающих положений рассмотренных концепций. Делается вывод о прогрессивном потенциале научно обоснованной концепции интегративного понимания права.

Выявлено, что получившие широкое распространение концепции понимания права, в том числе естественно-правовая, социологическая, позитивизм и др., по мнению ученых, отличаются односторонностью, выделяя из целого какой-то один элемент в сущности права, выдают его за целое. В связи с этим возникла необходимость поиска универсальной концепции.

Акцентируется универсальность интенсивно разрабатываемого в настоящее время в юридической науке интегративного подхода к пониманию права, включающего разные концепции. Суть интегративных концепций правопонимания, восходящих к философским идеям всеединства, равновесия и гармонии, заключается в соединении отдельных сторон бытия права, которые в реальности генетически взаимосвязаны и функционально взаимодействуют, тем самым образуя единую

систему. Несмотря на разные наименования, по существу большинство указанных концепций построены на объединении в рамках одной теории тех или иных элементов бытия права: как правило, с нормативизмом связывается теория естественного права, либо социологическая теория, либо допускается их сочетание.

На основе анализа различных отечественных и зарубежных концепций интегративного правопонимания обосновывается вывод о наличии в теории права двух основных подходов к интегративному пониманию права, связанных с интеграцией различных проявлений сущности и содержания права. Первый подход основывается на синтезе методологических постулатов, как правило, естественно-правовой, позитивистской, социологической теории права. Он объединяет различные концепции, в рамках которых соотношение компонентов указанных теорий может варьироваться.

Другой интегративный подход основан на объединении однородных регуляторов в виде прежде всего принципов и норм права. Указанный подход в юридической литературе получил название научно обоснованной концепции интегративного понимания права. Преимуществом данного подхода является интеграция в понятие «право» только однородных элементов, прежде всего, принципов и норм права, содержащихся в единой системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве.

Доказано, что научно обоснованная концепция интегративного понимания права позволяет объективно и обоснованно разграничить право от неправа, выявить новые стороны правовой действительности, указывающие на взаимосвязанность, взаимообусловленность и взаимодействие принципов и норм международного и внутригосударственного права, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере.

В параграфе 1.4. «Регулирование правоотношений: понятие и виды» выявлены существующие на сегодняшний день подходы к пониманию правового регулирования, определена специфика индивидуального регулирования правоотношений, рассмотрено соотношение указанных видов регулирования. Рассматриваются дореволюционные, советские и современные концепции правового регулирования.

Возникающие в социуме отношения чрезвычайно многообразны, однако не все они подлежат регулированию правом. Регулирование правоотношений, как особой разновидности общественных отношений, – это основное предназначение принципов и норм права, содержащихся в единой многоуровневой системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве.

Установлено наличие в юридической науке различных подходов к пониманию сущности правового регулирования, доказывающих, что в теории права нет однозначного устоявшегося понимания процесса правового регулирования, отсутствует общепринятое определение понятия «правовое регулирование».

Историко-правовой анализ позволяет обнаружить словосочетание «правовое регулирование» еще в трудах дореволюционных авторов, однако в тот период по существу правовое регулирование как самостоятельная юридическая категория не рассматривалось. Теория права советского периода отождествляла правовое регулирование с нормативным регулированием, осуществляемым посредством норм «законодательства», выработанным органами государственной власти. Во многом этому способствовал доминировавший в данный период позитивизм. Несмотря на формирование различных современных подходов к пониманию правового регулирования, продолжается существенное преобладание позитивистского подхода к данному вопросу. В работе подчеркивается и обосновывается дискуссионность использования наиболее распространённого понятия «нормативное регулирование» для обозначения правового регулирования.

В то же время критикуются «широкие» подходы к пониманию правового регулирования, которые относят к нему элементы, фактически не обладающие регулятивными функциями, что не позволяет объективно выявить и определить сущность правового регулирования, в частности, такие индивидуальные регуляторы, как «правовые» позиций судов, правосознание и т.п.

В диссертации постулируется, что сущность правового регулирования составляет упорядочение правоотношений посредством выработки принципов и норм права. Доказывается, что принципы национального и международного права, прежде всего, являются не началами, не идеями, а регуляторами правоотношений,

важнейшими и первичными элементами единой многоуровневой системы форм национального и международного права.

Подвергнут критическому анализу подход, согласно которому право сводится к законодательству, а точнее – к национальным правовым актам, без учета иных форм национального и международного права. На основе анализа содержания кодексов Российской Федерации определяется несколько основных подходов к пониманию категории «законодательство» и делается вывод об отсутствии ее унификации. Обосновано, что для характеристики внешнего выражения всего массива принципов и норм права, осуществляющих правовое регулирование, уместно использование понятия «формы права», отражающего реалии более достоверно и объективно.

Показано, что при всей значимости правового регулирования его эффективное осуществление без связанного с ним индивидуального регулирования невозможно. Во-первых, с точки зрения логики регулирование движется от абстрактного (общего) к конкретному (индивидуальному). Во-вторых, реализация моделей поведения, соответствующих принципам права и закрепленных в нормах права, как правило, осуществляется посредством индивидуальных регуляторов в реальных правоотношениях.

Правовое регулирование правоотношений в научно-технологической сфере объективно дополняется индивидуальным регулированием: норма общего характера воплощается в реальные правоотношения, в рамках которых в качестве содержания формируются конкретные субъективные права и юридические обязанности. Обоснован вывод, что правовое и индивидуальное регулирование являются двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными видами регулирования правоотношений. Доказано, что в отличие от правового регулирования, осуществляемого посредством принципов и норм права, индивидуальное регулирование реализуется посредством частных договоров, индивидуальных судебных решений и т.д. Такое разграничение обосновано и закономерно вытекает из онтологической основы регулирования в целом.

В то же время неразграничение индивидуального и правового регулирования является спорным по ряду оснований. Во-первых, в отличие от правового

регулирующие принципы и нормы права при индивидуальном регулировании выступают не в качестве непосредственных регуляторов, а в роли ориентиров осуществления регулирования, другими словами, явлениями, обозначающими критерии, рамки возможного поведения, его меры. Во-вторых, при индивидуальном регулировании упорядочение правоотношений осуществляется индивидуальными регуляторами (индивидуальными (частными) договорами, судебными решениями и т.д.). В-третьих, субъекты, осуществляющие правовое регулирование, реализуют правотворческую функцию, позволяющую создавать, изменять или прекращать действие принципов и норм права, т.е. правовых регуляторов. Субъекты, осуществляющие индивидуальное регулирование, правотворческой функцией не обладают, либо она в данном случае не применяется.

На основе анализа существующих научных концепций констатируется, что к настоящему времени в юридической науке выработано несколько понятий, раскрывающих сущность индивидуального регулирования, а именно: «индивидуальное правовое регулирование», «индивидуальное поднормативное регулирование», «индивидуальное (ненормативное) регламентирование», «саморегулирование» и проч.

Сделан вывод о существовании в современной юридической науке серьезной методологической проблемы, вызванной отсутствием единообразного понимания явлений, обозначаемых понятиями «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование». Отнесение к праву и включение на уровне теории права в правовое регулирование неправовых регуляторов (юридической доктрины, практики и др.) играет контрпродуктивную роль в формировании адекватной современным реалиям теории «правового регулирования».

Аргументировано, что индивидуальное регулирование учитывает специфику конкретных правоотношений в научно-технологической сфере, дополняет регулирование правоотношений необходимыми регуляторами, обладает особым значением при преодолении правотворческих ошибок, пробелов в формах права, коллизий между принципами и (или) нормами права, а также в установлении действительного содержания последних. Доказывается вариативность

индивидуального регулирования, рассматриваются различные классификации его видов.

В регулировании правоотношений в целом идет процесс усложнения связей между правовым и индивидуальным регулированием, их «соподчинение», что способствует становлению единой системы как целого. Правовое и индивидуальное регулирование системно определяют и необходимым образом дополняют друг друга.

Сформулирован прогностический вывод о дальнейшем расширении сферы индивидуального регулирования в связи с тем, что современный этап развития общества обусловлен формированием наукоемкой экономики, результативность которой обусловлена наличием социально активных индивидов, обладающих достаточной степенью свободы.

Глава 2. «Правовое регулирование правоотношений в научно-технологической сфере» состоит из четырех параграфов, в которых исследованы формы права, содержащие принципы и нормы, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере.

Параграф 2.1. «Национальные правовые акты» посвящен исследованию ключевой формы права, регулирующей правоотношения в научно-технологической сфере, в подсистеме форм национального права. Он начинается с анализа статей Конституции РФ, непосредственно связанных с регулированием правоотношений в научно-технологической сфере, которые направлены на закрепление прав и свобод, реализуемых в данной сфере, а также на управление указанной сферой.

Несмотря на то, что принципы и нормы права, закрепленные в Конституции России, достаточно общие и без дополнительной конкретизации возникают сложности для их непосредственной реализации, они все же имеют существенное значение, поскольку устанавливают основы правового регулирования правоотношений в научно-технологической сфере и определяют вектор их последующего развития. Дальнейшая их конкретизация осуществляется преимущественно с помощью иных национальных правовых актов и правовых договоров.

Конституционная реформа 2020 г. внесла принципиальные изменения в текст основополагающего правового акта Российской Федерации, указав научно-технологическое развитие в качестве самостоятельного направления политики России, что созвучно современным реалиям и закладывает основу для социального прогресса в целом, а также гарантий безопасности государства и противостояния большим вызовам.

Обосновывается концептуально важное для предпринятого исследования положение, что закрепленная в Конституции РФ свобода научного и технического творчества является ключевой среди прав и свобод, реализуемых в научно-технологической сфере, и в таком своем качестве имеет системообразующее значение для правового и индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере в целом, закладывая содержательный вектор их развития.

Выявлены закономерности, позволяющие утверждать, что свобода научного и технического творчества представляет собой сложное явление, имеющее отношение к внутреннему миру творческого субъекта, а также – взаимосвязи, раскрывающие соотношение творческой деятельности с внешней средой. Определение такой структуры свободы научного и технического творчества, состоящей из внутренне и внешне ориентированных элементов, имеет существенное методологическое значение для анализа регулирования правоотношений в научно-технологической сфере.

Аргументировано наличие процессов постоянного развития правоотношений в научно-технологической сфере. Учитывая потребность общества и государства в их регулировании, сделан прогноз о дальнейшем количественном возрастании соответствующих правовых актов. Выявлена необходимость упорядочения принципов и норм права, выстраивания их в определенную целостную систему, а также потребность устранения несогласованности межотраслевых связей.

Обосновано, что системная взаимосвязь правовых актов, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, заложена в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» установлением группы национальных правовых актов, именуемых «законодательство о науке и государственной научно-технологической политике». Выявлено, что в настоящее

время в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере в России задействовано более 20 федеральных законов и свыше 50 федеральных подзаконных правовых актов, а также региональные, местные и локальные правовые акты. Обоснована необходимость их систематизации.

Предложена новая классификация правовых актов, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере по территориальной сфере действия: федеральные, региональные, местные и локальные. Федеральный уровень по количеству правовых актов заметно превалирует над другими уровнями. В частности, к федеральным правовым актам следует отнести, прежде всего, Конституцию РФ и законы, а также правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. На региональном уровне выделяются законы и подзаконные акты органов государственной власти субъектов РФ. Местный уровень представлен муниципальными правовыми актами. Локальный – состоит из правовых актов юридических лиц, связанных с регулированием правоотношений в научно-технологической сфере. Правовые акты каждого последующего уровня иерархически связаны с предыдущим.

Доказано соответствие развития правового регулирования рассматриваемых правоотношений вектору, обозначенному в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике», который по замыслу законодателя должен был стать ключевым для формируемого структурного образования в системе форм права.

Вместе с тем обосновано, что в настоящее время данный закон не обладает необходимым регулятивным эффектом как для упорядочения рассматриваемых правоотношений, так и для выполнения роли, направленной на объединение иных правовых актов в рассматриваемой сфере. Аргументирована неизбежность реализации насущной потребности эффективного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере исключительно в рамках системного концептуального подхода, предусматривающего издание нового общего законодательного акта (новые предмет регулирования, терминологический аппарат, структура), который будет иметь

кодифицирующее значение для правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

С учетом фактически существующих правоотношений представляется логичной и последовательной следующая структура федерального закона, основополагающего для правового регулирования правоотношений в научно-технологической сфере: общие положения (общая часть); субъекты научно-технологической деятельности; научно-технологическая деятельность и научно-технологические результаты; международное научно-технологическое сотрудничество; государственная научно-технологическая политика и управление в научно-технологической сфере. Возможно также формирование отдельного структурного элемента, посвященного юридически негативным последствиям нарушения обязывающих и запрещающих норм.

Доказано, что в правовом регулировании правоотношений в научно-технологической сфере задействованы принципы и нормы различных отраслей права. Такое регулирование можно обозначить как межотраслевое комплексное правовое регулирование.

Выявлены онтологически и предложены практические пути решения проблем правового регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, связанных с отсутствием единой терминологии, противоречивостью понятий, используемых в правовых актах, противоречиями между правовыми актами, содержащими разноотраслевые принципы и нормы права.

Определено, что реализация прав, свобод и правовых интересов в научно-технологической сфере обеспечена установленными в правовых актах специальными правовыми гарантиями, набор которых варьируется в зависимости от объективных условий, а также потребностей того или иного государства и общества на конкретно-историческом этапе развития. В зависимости от сущности и функционального предназначения гарантии могут быть подразделены на следующие виды: имущественного характера, личного (неимущественного) характера и организационные.

Потребность сохранять баланс между интересами общества, государства, индивидов, с одной стороны, и интересами отдельной личности – с другой,

обуславливает необходимость законодательного установления ограничений реализации прав и свобод в научно-технологической сфере. Потенциальными направлениями применения правовых ограничений реализации прав и свобод в научно-технологической сфере являются внешние и внутренние аспекты проявления свободы научного и технического творчества.

В параграфе проанализирована и дополнена концепция «обоснованного риска в научно-технологической деятельности». Устанавливается, что в зависимости от сложности исследования (разработки) и существующей неопределенности в конечном результате, риск в научно-технологической деятельности связан либо с недостижением планируемого результата, либо с причинением вреда в процессе ее осуществления.

Аргументирован вывод, что теоретико-правовая концепция обоснованного риска должна применяться не только к деяниям, причиняющим вред охраняемым уголовным правом интересам (преступлениям), но и к иным правонарушениям (административно-правовым; гражданско-правовым).

Параграф 2.2. «Международные правовые договоры» на основе анализа конкретных международных договоров раскрывает специфику международно-правового договорного регулирования рассматриваемых правоотношений.

В современных условиях глобализации и регионализации, при сохраняющихся диспропорциях в научно-технологическом развитии разных государств, правоотношения в научно-технологической сфере затрагивают интересы не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. Преодоление больших вызовов и глобальных проблем современности, возникших в результате научно-технологического развития, содействие в научно-технологическом развитии зачастую требует концентрации усилий, при этом эффективность дальнейшего прогресса в рассматриваемой сфере зависит от объединения потенциалов различных государств. Перечисленные объективные процессы должны найти адекватное отражение в формах права, и правовое регулирование, безусловно, не может

ограничиваться исключительно формами национального права в связи с объективно имеющимися пределами регулирования.

Показано, что все многообразие международных договоров, регулирующих правоотношения в научно-технологической сфере, можно классифицировать по следующим основным группам: универсальные (всемирные), региональные и партикулярные, которые характеризуют соответствующие уровни правового регулирования. С учетом указанных уровней дальнейшее рассмотрение вопросов параграфа построено на исследовании международных договоров, имеющих как общий, так и специальный (отраслевой) характер. Общие договоры, упорядочивая основные вопросы жизнедеятельности государств, содержат отдельные положения, касающиеся регулирования правоотношений в научно-технологической сфере. Специальные (отраслевые) договоры посвящены правовому регулированию некоторых направлений деятельности субъектов права, более узких вопросов в рамках отдельных отраслей права.

Исследованы статьи Устава ООН и других международных договоров, принятых на универсальном уровне, содержащих принципы и нормы, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере. На основе анализа доктринальных источников и юридической практики дается характеристика принципов права как регуляторов правоотношений, рассматриваются конкретные основополагающие принципы международного права, являющиеся *erga omnes* непосредственно действующими.

В связи с глобальным характером научно-технологического развития, генезисом и эволюцией общечеловеческих ценностей определяется необходимость взаимного усилия правотворческих субъектов для создания единых подходов в правовом регулировании как на национальном, так и международном уровнях, отражающих гуманистическую направленность научно-технического прогресса, перешедшего в научно-технологическую стадию, устанавливающих равные возможности доступа к научно-технологическим результатам.

Обоснована необходимость заключения на универсальном уровне международного договора, содержащего принципы и нормы права, регулирующие

правоотношения в научно-технологической сфере, отражающие специфику правового регулирования научно-технологической деятельности в целом, правовой режим научно-технологических объектов, права и обязанности субъектов и иные вопросы, требующие единых подходов со стороны мирового сообщества.

Выявлена активная эволюция международно-правового договорного регулирования на региональном уровне в рамках международных межправительственных организаций. Исследованы соответствующие принципы и нормы, выработанные в рамках ЕС, СНГ и ЕАЭС. Определено, что наибольшее развитие международное договорное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере получило в рамках СНГ. Обозначены перспективы развития сотрудничества в рамках СНГ, направленные на формирование единого научно-технологического пространства государств-участников.

Определена специфика международно-правового договорного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере, состоящая в объективно необходимом дополнении международных договоров в рамках региональных организаций программами научно-технологического сотрудничества, которые, как правило, разрабатываются в отдельной сфере сотрудничества и более конкретно определяют этапы и сроки выполнения мероприятий, их исполнителей, финансирование и другие вопросы.

Формулируется вывод о наличии специальных принципов и норм международного права, направленных исключительно на регулирование правоотношений в научно-технологической сфере. Аргументировано выделение таких специальных принципов как: свобода научных исследований; обмен и распространение научно-технической информации; правовая охрана и защита результатов научно-технологической деятельности; сотрудничество в научно-технологической деятельности и содействие в научно-технологическом развитии. В процессе совместных исследований и разработок, распространения научно-технологических результатов между государствами происходит совершенствование правового регулирования, появляются новые виды международных договоров, позволяющие сотрудничающим сторонам создавать

условия для максимальной реализации свободы научного и технического творчества. К ним относятся международные правовые договоры о научно-технологическом сотрудничестве.

С учетом выявленных тенденций развития правоотношений в научно-технологической сфере (наличие специальных принципов права, особенность предмета правового регулирования, появление новых объектов регулирования, развитие форм и видов сотрудничества и др.), а также интенсивного правотворческого процесса в данной сфере, включая заключение договоров, предметом которых является только регулирование правоотношений в научно-технологической сфере, сделан вывод, что в подсистеме международного права наблюдается формирование межотраслевого института, связанного с правовым регулированием правоотношений в научно-технологической сфере, который может стать потенциальной основой для формирования новой отрасли права – права международного научно-технологического сотрудничества.

Рассмотрение вопросов *параграфа 2.3. «Национальные правовые договоры»* начинается с анализа преимуществ правовых договоров относительно иных форм права. Правовой договор позволяет установить принципы и нормы права, регулирующие правоотношения непосредственно между равными субъектами права. Он также опосредует выработку согласованной позиции и закрепление ее в принципах и нормах права между субъектом, обладающим властными полномочиями, и коллективным субъектом, представляющим определенный слой, группу общества. Такой подход соответствует демократическому характеру государства, что особенно важно для построения инновационной, наукоемкой экономики. В силу добровольности и осознания необходимости заключения правовой договор отличается более эффективной реализацией по сравнению с правовыми актами.

Выявлены признаки национальных правовых договоров: закрепление, изменение или прекращение действия принципов и норм права; публично-правовая природа; заключение между публично-правовыми субъектами, обладающими равенством; добровольное заключение путем согласования волеизъявлений участников; обеспеченность властным принуждением в случае неисполнения. На

основе перечисленных признаков установлено преимущество правовых договоров – их направленность на удовлетворение взаимных интересов, результирующих процесс согласования воли участников. Одновременно обозначен недостаток такой формы права, связанный с зачастую длительным и непростым с точки зрения взаимного согласования воли процессом выработки закрепленных в нем принципов и норм права.

Предложена дифференциация национальных правовых договоров на: федеральные (общегосударственные), региональные, местные (муниципальные) и локальные, которые характеризуют соответствующие уровни правового регулирования. Специфика указанных правовых договоров определена компетенцией участников, юридической силой, степенью конкретизации принципов и норм права.

На федеральном уровне выделены следующие виды договоров: федеративный договор; между федеральными органами государственной власти; между федеральными органами государственной власти и общественными организациями. На региональном уровне выделены договоры: между федеральными и региональными органами государственной власти; между органами государственной власти субъектов федерации; между органами государственной власти субъектов федерации и общественными организациями. Определяется, что на местном уровне правовые договоры заключаются между муниципальными образованиями, а на локальном – между работодателем и трудовым коллективом.

Выявлена отраслевая принадлежность исследованных договоров. Содержащиеся в них принципы и нормы относятся к конституционному (федеративный договор), административному (например, между органами государственной власти), трудовому (отраслевые соглашения, коллективные договоры), муниципальному (договоры между муниципальными образованиями) праву.

В *параграфе 2.4. «Обычаи международного права»* определены их роль и значение в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере.

Доказано, что восприятие международного права в качестве сформированного международными правовыми договорами не соответствует действительности. Формируемое в настоящее время, равно как и в предыдущие десятилетия, правовое

регулирование возникающих фактических правоотношений свидетельствует о значении обычаев права в их упорядочении. Обычаи международного права наряду с международными договорами продолжают играть существенную роль в регулировании правоотношений. Особенно четко данные процессы обнаруживаются на универсальном уровне международного права. Сделан вывод, что и в дальнейшем, учитывая постоянно ускоряющиеся темпы развития общества, и, соответственно, возникающую потребность в правовом регулировании фактических правоотношений, обычаи международного права будут активно формироваться.

Обосновано, что научно-технологическое развитие повышает значение обычая международного права в регулировании правоотношений. Появление новых технологий и иных результатов научно-технологической деятельности, их использование объективно предопределяет формирование связанных с данными процессами правоотношений. В истории международного права ярким примером быстрого появления принципов и норм обычного права является космическая деятельность и, прежде всего, первый запуск искусственного спутника Земли. В частности, были сформированы обычаи права, связанные со свободой в исследовании и использовании космического пространства, а также с правом на пролет спутников в космосе над территориями иностранных государств. Дальнейшее развитие обычаев международного права ожидается в активно формирующихся отраслях и институтах международного права в связи с возникающими фактическими правоотношениями, связанными с научно-технологическим развитием.

На основе анализа доктринальных источников, деятельности международных организаций, практики Международного Суда ООН установлено, что и в настоящее время сохраняет актуальность классическая схема выработки обычая международного права. Для его возникновения необходимо наличие двух взаимосвязанных условий: во-первых, практики реализации, т.е. в целом однотипных, как правило, повторяющихся действий со стороны субъекта права; во-вторых, применение (признание) субъектом права данных действий в качестве обязательной модели поведения (*opinion juris*). Выявлено, что достаточно понятная в теории юридическая конструкция обычая права на практике зачастую вызывает немалые сложности с ее воплощением, а в итоге с

выявлением того или иного обычая права, установлением его фактического содержания. Причина этого – относительная внешняя и внутренняя определенность рассматриваемой формы права.

На основе проведенного анализа также формулируется вывод о том, что в современных условиях длительность существования практики и периодичность совершения однотипных действий сами по себе не играют существенной роли в формировании обычая международного права. В истории развития международного права имеются примеры, когда однократные действия формировали обычаи международного права.

Установлено, что современное международное право как в части теории, так и на практике достаточно широко подходит к определению понятия «*opinion juris*», сводя его не только к конкретным физическим действиям государств, а к достаточно широкому кругу явлений, позволяющих однозначно удостовериться в выражении государством своей воли. Идентифицировать наличие обычая международного права, регулирующего правоотношения в научно-технологической сфере, возможно посредством: решений международных организаций, актов международных судов, односторонних действий государств и ответной реакции на них со стороны других государств, политических заявлений и др.

Анализ примеров правового регулирования позволяет утверждать, что возникновение обычая международного права, направленного на регулирование правоотношений в научно-технологической сфере, осуществляется, во-первых, на основании практической деятельности государства с последующим ее применением (признанием) в качестве обычая; во-вторых, в связи с функционированием международных межправительственных организаций и участием в них государств; в-третьих, на основании резолюций международных межправительственных организаций, подтвержденных в последующем фактическими действиями субъектов правоотношений.

Аргументирован тезис, что закрепление в резолюциях международных межправительственных организаций конкретных направлений деятельности и устремлений государств, планируемых и предполагаемых с их стороны действий,

возможно рассматривать как «*intentio opinio juris*», т.е. в качестве намерения признать обязательность обычая международного права. Такие положения резолюций приобретут силу *opinio juris* в том случае, если государство, ранее выразившее согласие с резолюцией, своими последующими практическими действиями подтвердит результат формирования нормы обычного права.

Глава 3. «Индивидуальное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере», состоящая из трёх параграфов, содержит исследование индивидуальных регуляторов правоотношений в научно-технологической сфере. В *параграфе 3.1. «Индивидуальные (частные) договоры»* устанавливается соотношение понятий «правового договора» и «индивидуального (частного) договора». На основе анализа правовых исследований дореволюционных, советских и современных авторов рассмотрена сущность указанных договоров, проведена их дифференциация.

Определено, что индивидуальное договорное регулирование, как вид индивидуального регулирования, используется для упорядочения различных правоотношений в научно-технологической сфере. Его особое значение заключается прежде всего в том, что оно регулирует правоотношения, связанные с непосредственным осуществлением научно-технологической деятельности. Доказывается, что индивидуальное договорное регулирование названных правоотношений осуществляется с помощью индивидуального (частного) договора, заключаемого в рамках принципов и норм конституционного права, конкретизированных в отраслевых принципах и нормах гражданского и трудового права, а также в принципах и нормах права, осуществляющих комплексное (межотраслевое) регулирование, в том числе содержащихся, например, в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» и др.

Выявлено, что в рамках гражданского права ключевыми в рассматриваемой сфере являются договоры на выполнение научно-исследовательских работ и договоры на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Проведен историко-правовой анализ становления и развития данных индивидуальных регуляторов.

Обоснован вывод о наличии между ними схожих признаков, обусловленных творческим характером научной деятельности, осуществляемой в рамках исследуемых правоотношений. Для названных выше индивидуальных (частных) договоров существенными являются условие о его предмете, которое по общему правилу конкретизируется в техническом задании, а также условие о сроках его выполнения. В качестве особо значимого обозначено условие, связанное с личным участием исполнителя, которое для указанных договоров имеет принципиальное значение исходя из необходимого уровня профессиональной квалификации конкретного исполнителя. Более того, учитывая специфику научно-технической деятельности, ее конкурентное значение для заказчика, особое внимание в рамках индивидуального договорного регулирования должно быть уделено объективизации конечного результата (информационный носитель), его новизне, а также конфиденциальности.

Выявлены содержательные противоречия между отдельными нормами Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» в части регулирования осуществления научно-технологической деятельности в рамках договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Определено, что реализация все более актуальной в настоящее время совместной научно-технологической деятельности возможна в рамках договоров, которые в гражданском праве именуется договорами простого товарищества. Такие договоры допускают возможность внесения вкладов участниками не только имуществом, но и профессиональными и иными знаниями, навыками и умениями, репутацией и связями, что в рассматриваемой сфере имеет особое значение.

В этой связи обозначен дискуссионным тот факт, что Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» предусматривает реализацию соответствующего индивидуального договорного регулирования только для научных работников.

Индивидуальное договорное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере также осуществляется индивидуальными (частными) договорами, заключаемыми в рамках принципов и норм трудового права. Определена

специфика трудовых договоров, предусматривающих выполнение трудовой функции научными работниками различных учреждений и предприятий, а также профессорско-преподавательским составом образовательных учреждений.

Аргументирован тезис, что индивидуальное договорное регулирование, осуществляемое в рамках гражданского права, и индивидуальное договорное регулирование, реализуемое в пределах принципов и норм трудового права, имеют общие черты. Прежде всего, речь идет о конкретизации содержания правоотношения в задании, выдаваемом субъекту, осуществляющему научно-технологическую деятельность, которое в зависимости от отраслевой принадлежности называется техническим или служебным. Отличия выражены в разном объеме возникающих субъективных прав и обязанностей, т.к. специфика трудовых договоров, упорядочивающих правоотношения в научно-технологической сфере, связана с более детальным регулированием конкретных прав и обязанностей сторон, например, в части трудовой дисциплины, проведения исследований и разработок в режиме рабочего времени и т.д.

Особая роль судебных органов в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере нашла отражение в *параграфе 3.2. «Индивидуальные судебные акты»*. Индивидуальное судебное регулирование, осуществляемое на основе индивидуальных судебных актов, является общезначимым и охватывает абсолютно все сферы общества. Особое значение индивидуальное судебное регулирование приобретает при упорядочении новых, а также развивающихся правоотношений. Ярким примером концентрации таких правоотношений является научно-технологическая сфера, учитывая стремительный прогресс науки, технологии и техники.

На основе анализа специальной литературы выявлено, что индивидуальное судебное регулирование правоотношений имеет свои отличительные признаки, позволяющие отграничить его от других видов индивидуального регулирования. Обоснован вывод, что исходя из принципа разделения властей, иных принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, судебные органы осуществляют правоприменительную деятельность, соответственно,

судебное регулирование следует относить не к правовому регулированию правоотношений, а к индивидуальному регулированию правоотношений.

Рассмотрены классификации видов индивидуального судебного регулирования, подробно исследованы те из них, которые наиболее часто встречаются в регулировании правоотношений в научно-технологической сфере, а именно связанные с толкованием принципов и норм права, преодолением коллизий между принципами и (или) нормами права и преодолением пробелов в отдельных формах права.

Предложена и проанализирована классификация индивидуального судебного регулирования правоотношений в научно-технологической сфере по предмету регулирования, связанному с: правовым статусом участников, осуществляющих научно-технологическую деятельность; непосредственным осуществлением научно-технологической деятельности; налогообложением, в том числе предоставлением налоговых преференций в связи с осуществлением научно-технологической деятельности; предоставлением субсидий и материально-технического обеспечением.

На основе конкретных судебных актов сделан вывод о насущной проблеме соотношения принципов и норм права с фактическими социальными и биологическими реалиями, выявление которых становится возможным благодаря достижениям научно-технического прогресса. В этой связи ключевая роль в защите прав и свобод, безусловно, принадлежит суду.

Выявляется проблема, связанная с превалированием юридического позитивизма, который приводит к отрыву правовых актов и, соответственно, судебных решений, на которых они основываются, от фактических реалий. Доказано, что научно обоснованная концепция интегративного понимания права, которая не ограничивает право нормами, содержащимися в национальных правовых актах, а признает правом прежде всего принципы и нормы, содержащиеся как в национальных, так и в международных формах права, является актуальной концепцией, позволяющей решить указанные проблемы.

Аргументирована необходимость повышенного внимания при осуществлении индивидуального судебного регулирования правоотношений к основополагающим

(общим) и специальным принципам права. На основе изложенного предлагается алгоритм действий, который может послужить моделью для преодоления и последующего устранения пробелов в правовых актах и правовых договорах, коллизий в правовом регулировании и правотворческих ошибок, корректировки пределов правового регулирования, обнаруженных благодаря использованию достижений научно-технического прогресса.

Доказано, что индивидуальное судебное регулирование в научно-технологической сфере обладает реальной возможностью оперативного предотвращения негативных последствий научно-технологического развития. При этом оно применяется только в тех случаях, когда другие виды индивидуального регулирования правоотношений не способны надлежащим образом упорядочить правоотношения в научно-технологической сфере, например, в случае возникновения спора при индивидуальном договорном регулировании правоотношений.

Параграф 3.3. «Позиции Верховного Суда Российской Федерации» посвящен рассмотрению позиций указанного судебного органа, связанных с правоотношениями в научно-технологической сфере, выработанных вследствие реализации полномочий по рассмотрению материалов анализа и обобщения судебной практики и дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики.

Обоснована критика выработанных в науке категорий «прецедент судебного толкования», «правовые» позиции суда и др., способных отразить особенности судебных актов, направленных на совершенствование регулирования правоотношений. В связи с тем, что судебные органы при осуществлении правосудия не обладают легально установленными правотворческими полномочиями, при этом они, осуществляя толкование принципов и (или) норм права, в определенных случаях одновременно применяют их, то теоретически более обосновано и практически продуктивнее использовать категорию «позиции суда».

В параграфе анализируются отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, подготовленные Президиумом Верховного Суда РФ, и другие судебные акты, касающиеся правоотношений в

научно-технологической сфере, при этом выявляются конкретные позиции судов по регулированию рассматриваемых правоотношений.

Обоснован вывод, что права и свободы в научно-технологической сфере не носят абсолютного характера в плане реализации, в частности, в связи с потенциальной угрозой научно-технологических результатов обществу в целом и отдельным социальным институтам, индивидам, а также окружающей среде. В этих целях выявляется необходимость определения правовых ограничений, раскрывается их сущность, особенности применения в научно-технологической сфере. Рассматриваются конкретные ограничения прав и свобод, содержащиеся в формах права. Определяются критерии допустимости ограничений прав и свобод в научно-технологической сфере.

В настоящее время высшими национальными, а также международными судебными органами выработана устоявшаяся практика по вопросу ограничений прав и свобод, в рамках которой можно говорить о сформировавшихся критериях (стандартах) таких ограничений.

Обосновано, что при установлении ограничений прав и свобод, реализуемых в научно-технологической сфере, а также при осуществлении индивидуального судебного регулирования необходимо руководствоваться следующими критериями: ограничение установлено в акте парламента государства, принимаемом в форме закона; не должно искажать, нивелировать реальное существо и содержание права или свободы; установлено исключительно для достижения цели, имеющей особое значение для общества, его устоев; преследует цель, соответствующую принципу верховенства права; должно быть допустимым в демократическом обществе и соразмерным ценностям правового государства. Изложенные критерии позволили выявить проблему, связанную с соразмерностью установления ограничений.

Доказана возможность и эффективность применения правовых ограничений в научно-технологической сфере в таких потенциальных направлениях, как внешние (статус субъекта, результат научно-технологической деятельности) и внутренние (предмет исследования, методы и порядок осуществления научных исследований и разработок) аспекты проявления свободы научного и технического творчества.

Указанные аспекты обуславливают направления реализации ограничений, необходимость и целесообразность их применения, а также способы реализации.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, содержащие уточнения и дополнения положений общей теории права, указываются предложения в области правотворчества и правореализации.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ
ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Гумеров, Л.А. Индивидуальные (частные) договоры, регулирующие правоотношения в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Российское правосудие. – 2022. – № 4. – С. 5 – 13 (0,85 п.л.).

2. Гумеров, Л.А. Основополагающие и специальные принципы международного права как регуляторы научно-технологической сферы / Л.А. Гумеров // Российская юстиция. – 2022. – № 3. – С. 3 – 12 (0,8 п.л.).

3. Гумеров, Л.А. Современное понимание категорий «законодательство» и «система законодательства» / Л.А. Гумеров // Российская юстиция. – 2022. – № 2. – С. 44 – 50 (0,8 п.л.).

4. Гумеров, Л.А. Виды индивидуального регулирования правоотношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 8-14 (0,5 п.л.).

5. Гумеров, Л.А. Индивидуальное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере в условиях цифровизации: теоретико-правовой аспект / Л.А. Гумеров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 14 – 17 (0,5 п.л.).

6. Гумеров, Л.А. Межотраслевые связи в правовом регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2020. – № 1. – С. 5-8 (0,5 п.л.).

7. Гумеров, Л.А. Правовое регулирование общественных отношений в научно-технологической сфере: к методологии научного познания / Л.А. Гумеров // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 34. – № 2. – С. 22-26 (0,6 п.л.).

8. Гумеров, Л.А. Общетеоретические аспекты взаимодействия национального и международного права в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 33. – № 1. – С. 19-24 (0,65 п.л.).

9. Гумеров, Л.А. Отраслевая дифференциация правового регулирования научно-технологической сферы в системе форм права / Л.А. Гумеров // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2020. – № 1 (43). – С. 5-9 (0,55 п.л.).
10. Гумеров, Л.А. Проблема пределов правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2019. – № 5 (42). – С.16-20 (0,55 п.л.).
11. Гумеров, Л.А. Позиции судебного толкования в правовой системе России / Л.А. Гумеров, А.В. Краснов, Р.А. Шарифуллин // Российское правосудие. – 2019. – № 12. – С. 14-22 (0,43 п.л. / личный вклад автора – 0,27 п.л.).
12. Гумеров, Л.А. Развитие интегративного правопонимания в научной мысли Российского государственного университета правосудия / Л.А. Гумеров, А.В. Краснов, Р.А. Шарифуллин // Российское правосудие. – 2018. – № 8. – С. 24-31 (0,4 п.л. / личный вклад автора – 0,25 п.л.).
13. Гумеров, Л.А. Проблемы правового регулирования статуса субъектов научно-технологической деятельности / Л.А. Гумеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 127-130 (0,43 п.л.).
14. Гумеров, Л.А. Потенциал права в реализации функций государства в научно-технологической сфере: проблемы и перспективы / Л.А. Гумеров // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 2 (Том 159). – С.333-340 (0,48 п.л.).
15. Гумеров, Л.А. Система принципов правового регулирования научно-технической сферы / Л.А. Гумеров, Т.В. Губаева // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – № 6. – С.167-171 (0,57 п.л. / личный вклад автора – 0,45 п.л.).
16. Гумеров, Л.А. Проблемы систематизации законодательства, регулирующего общественные отношения в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 183-186 (0,37 п.л.).
17. Гумеров, Л.А. Понятие и виды юридических гарантий реализации субъективных прав и свобод в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 132-135 (0,38 п.л.).

18. Гумеров, Л.А. Свобода научно-технического творчества в системе прав человека / Л.А. Гумеров // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (Том 154). – С.16 – 24 (0,63 п.л.).

19. Гумеров, Л.А. Аксиологические основания научно-технических правоотношений / Л.А. Гумеров // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т.15. – № 3. – С. 179-182 (0,45 п.л.).

20. Гумеров, Л.А. К вопросу о комплексном характере правового регулирования в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Закон и Право. – 2010. – №12. – С.24-26 (0,25 п.л.).

21. Гумеров, Л.А. Проблемы правотворчества в сфере научно-технических отношений / Л.А. Гумеров // Закон и Право. – 2010. – № 4. – С. 48-49 (0,2 п.л.).

22. Гумеров, Л.А. Правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества / Л.А. Гумеров // Российское правосудие. – 2007. – № 11. – С.25-30 (0,45 п.л.).

23. Гумеров, Л.А. Некоторые аспекты применения постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации / Л.А. Гумеров, Ш.А. Гумеров // Российский судья. – 2007. – №2. – С.42-45 (0,34 п.л. / личный вклад автора – 0,2 п.л.).

24. Гумеров, Л.А. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в регулировании отношений в сфере науки и техники / Л.А. Гумеров // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2007. – №3. – С. 111-112 (0,26 п.л.).

Научные публикации, зарегистрированные в БД Web of Science

25. Gumerov, L.A. International Legal and Domestic Leasing Regulation at the Current Stage of Government Administration Implementation in the Conditions of Scientific and Technological Development / L.A. Gumerov, D.R. Vakhitov, I.I. Nurtdinov, Y.V. Samovich, R.A. Sharifullin // Revista Inclusiones. – 2020. – Volumen 7. – № S3-5. – P. 665-675 (0,75 п.л. / личный вклад автора – 0,2 п.л.).

26. Gumerov, L.A. The concept of «legal consciousness» in modern philosophical and legal discourse / L.A. Gumerov, A.V. Skorobogatov, Y.V. Samovich, A.V. Krasnov,

R.A. Sharifullin // Laplage Em Revista. – 2021. – V.7. – № 3D. – P. 308-315 (0,75 п.л. / личный вклад автора – 0,23 п.л.).

В монографиях и учебниках

27. Гумеров, Л.А. Свобода научного и технического творчества как системообразующий фактор регулирования правоотношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Феномен научного права: коллективная монография / Под ред. А.А. Васильева. – Барнаул: АЗБУКА, 2021. С. 108-123 (6 п.л. / личный вклад автора – 0,9 п.л.).

28. Гумеров, Л.А. Нормы международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / Л.А. Гумеров // Нормы права: теоретико-правовое исследование / Отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов. - М.: РАП, 2014. – С. 133-156 (10,25 п.л. / личный вклад автора – 1,1 п.л.).

29. Гумеров, Л.А. Теоретические и практические аспекты правового регулирования научно-технических отношений в Российской Федерации и ее субъектах / Л.А. Гумеров. – Казань: Изд. Академии наук РТ «ФЭН», КФ РАП, 2010. – 151 с. (9,5 п.л.).

30. Гумеров, Л.А. Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества / Л.А. Гумеров // Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – С. 603-623 (31,15 п.л. / личный вклад автора – 1,1 п.л.).

31. Гумеров, Л.А. Международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества государств-участников СНГ / Л.А. Гумеров. – М.: РАП, 2005. – 185 с. (11,75 п.л.).

Статьи и тезисы докладов, опубликованных в материалах международных и всероссийских конференций:

32. Гумеров, Л.А. Особенности правосубъектности участников научно-технологических правоотношений / Л.А. Гумеров // Правоотношение: теория и практика современного правового регулирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2022. – С. 47-52 (0,25 п.л.).

33. Gumerov, L.A. Human Rights and Freedoms in the Science and Technology Field: Systemic Relations and Implementation Aspects / L.A. Gumerov // *New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development* – 2020. – V. 131. – P. 1025-1029 (0,7 п.л.).

34. Гумеров, Л.А. Роль индивидуального судебного регулирования в преодолении пределов правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // *Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты. Материалы VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием.* – Казань: Отечество, 2020. – С. 20-24 (0,28 п.л.).

35. Гумеров, Л.А. Проблемы выявления и конкретизации принципов правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // *Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях.* – М.: РГУП, 2018. Ч. I – С. 185-191 (0,37 п.л.).

36. Гумеров, Л.А. Меры ответственности в правовом регулировании научной деятельности: общее и особенное / Л.А. Гумеров // *Юридические санкции: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* – Казань: Отечество, 2018. С. 19-25 (0,35 п.л.).

37. Гумеров, Л.А. Прецедент судебного толкования как средство преодоления дефектов правовых норм / Л.А. Гумеров // *Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции.* – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. – С. 32-38 (0,43 п.л.).

38. Гумеров, Л.А. Принципы правового регулирования общественных отношений в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // *Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1 (разделы I–IV).* – М.: РГУП, 2017. – С.198-205 (0,38 п.л.).

39. Гумеров, Л.А. Систематизация законодательства о науке в Российской Федерации / Л.А. Гумеров // *Систематизация законодательства: общетеоретические*

отраслевые аспекты: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2016. – С. 42-46 (0,33 п.л.).

40. Гумеров, Л.А. Проблемы конкретизации юридических норм в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015 (+CD). – С. 466-470 (0,34 п.л.).

41. Гумеров, Л.А. Правовое регулирование и саморегулирование в научно-технической сфере: проблемы соотношения / Л.А. Гумеров // Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики: Материалы X Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2015 (+CD). – С. 226-229 (0,3 п.л.).

42. Гумеров, Л.А. Роль судебной практики в преодолении проблемы соотношения юридических презумпций и фактических реалий в условиях научно-технического прогресса / Л.А. Гумеров // Правосудие на современном этапе: актуальные вопросы теории и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань, 2015. – С. 12-16 (0,32 п.л.).

43. Гумеров, Л.А. Право на обоснованный риск в системе юридических гарантий прав и свобод в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2013. – С. 1341-1345 (0,3 п.л.).

44. Гумеров, Л.А. Научно-технический прогресс и судебная защита прав человека / Л.А. Гумеров // Правовое государство и правосудие: проблемы теории и практики / Отв. ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. – М.: РАП, 2014. – С.356-361 (0,33 п.л.).

45. Гумеров, Л.А. Концепция обоснованного риска в научно-технической деятельности в контексте охранительной функции права / Л.А. Гумеров // Тенденции развития охранительной функции права на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции. – Казань: КФ РАП, 2014. – С.14-18 (0,32 п.л.).

46. Гумеров, Л.А. Проблемы правового регулирования свободы научно-технического творчества в условиях постиндустриального общества / Л.А. Гумеров // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / Под ред. докт. юрид. наук А.В. Малько, докт. юрид. наук В.М. Шафирова, докт. юрид. наук А.В. Усса. – Красноярск: СФУ, 2012. – С.302-304 (0,15 п.л.).

47. Гумеров, Л.А. Нормативное и индивидуальное в регулировании научно-технических правоотношений / Л.А. Гумеров // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. — М.: РАП, 2013. – С.134-139 (0,31 п.л.).

48. Гумеров, Л.А. Межсистемные нормативные правовые комплексы в правовом регулировании научно-технических отношений / Л.А. Гумеров // Международное и внутригосударственное право в условиях глобализации: проблемы теории и практики: Материалы международной научной конференции 25–28 апреля 2011 г. – М.: РАП, 2012. – С.529-535 (0,33 п.л.).

49. Гумеров, Л.А. Ценностное измерение правового регулирования научно-технического прогресса / Л.А. Гумеров // Материалы круглых столов. Выпуск 3. Сборник статей. – Казань: КФ ФГБОУВПО РАП. 2012. – С. 246-252 (0,4 п.л.).

50. Гумеров, Л.А. Проблемы правового регулирования научно-технических отношений в условиях глобализации: межсистемные и межотраслевые аспекты / Л.А. Гумеров // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. Материалы V ежегодной международной научной конференции, 19–22 апреля 2010 г. / Отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. – М.: РАП, 2011. – С.382-393 (0,7 п.л.).

51. Гумеров, Л.А. К вопросу о повышении эффективности правового регулирования инновационных отношений в условиях глобализации / Л.А. Гумеров // Инновации РАН-2010: материалы ежегодной научно-практической конференции. Казань, 1-4 июня 2010 г. – Казань: Изд-во «Слово», 2010. – С. 484-487 (0,27 п.л.).

52. Гумеров, Л.А. Некоторые проблемы правопонимания на примере законодательства Республики Татарстан / Л.А. Гумеров // Теоретические и практические проблемы правопонимания: Материалы III Международной

научно-практической конференции / Под ред. В.М. Сырых, М.А. Заниной. – М.: РАП. 2010. – С. 262-269 (0,33 п.л.).

53. Гумеров, Л.А. Правотворчество в сфере научно-технических отношений / Л.А. Гумеров // Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: материалы науч.-практ. конференции, сост. 13–16 апр. 2009 г. в Росс. акад. правосудия / ред.: В.М. Сырых, ред.: М.А. Занина. – М.: РАП, 2010. – С. 495-499 (0,3 п.л.).

54. Гумеров, Л.А. Особенности метода правового регулирования международных общественных отношений / Л.А. Гумеров // Сборник докладов Международной научно-практической конференции посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана «Современные проблемы развития международного и конституционного права». – Казань: ЦИТ КГУ, 2008. – С. 98-103 (0,34 п.л.).

55. Гумеров, Л.А. Проблемы понимания комплексного правового регулирования при повышении квалификации практикующих юристов / Л.А. Гумеров // Актуальные проблемы развития дополнительного образования в условиях реформирования образовательной отрасли: материалы VII Всероссийской конференции по дополнительному образованию / под ред. В.В. Кондратьева. – Казань: ЦИТ, 2006. С. 96-97 (0,15 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

56. Гумеров, Л.А. Индивидуальное договорное регулирование правоотношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Ученые записки. Том 17. Сборник статей преподавателей КФ РГУП. – Казань: Отечество, 2021. – С.3-9 (0,33 п.л.).

57. Гумеров, Л.А. Запрет и обязывание как способы правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Ученые записки. Том 16. Сборник статей преподавателей КФ РГУП. – Казань: Отечество, 2020. – С.3-9 (0,38 п.л.).

58. Гумеров, Л.А. Личные (неимущественные) гарантии осуществления прав субъектов научно-технологической деятельности / Л.А. Гумеров // Ученые записки. Том 14. Сборник статей преподавателей КФ РГУП. – Казань: Отечество, 2018. – С.8-15 (0,45 п.л.).

59. Гумеров, Л.А. Взаимодействие норм права и этики в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере / Л.А. Гумеров // Ученые

записки. Том 13. Сборник статей преподавателей КФ РГУП. – Казань, 2017. – С. 15-21 (0,4 п.л.).

60. Гумеров, Л.А. Особенности конкретизации юридических норм в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Ученые записки. Том 12. Сборник статей преподавателей КФ РГУП. – Казань, 2016. – С.18-26 (0,47 п.л.).

61. Гумеров, Л.А. Система субъективных прав и свобод в научно-технической сфере общества / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РГУП. Том 11. – Казань, 2015. – С.11-18 (0,42 п.л.).

62. Гумеров, Л.А. Юридические гарантии реализации субъективных прав и свобод в научно-технической сфере / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 10. – Казань. 2014. – С. 7-18 (0,6 п.л.).

63. Гумеров, Л.А. Проблемы правового регулирования научно-технических отношений в контексте неопределенности норм права / Л.А. Гумеров, З.З. Гумерова // Ученые записки КФ РАП. Том 9. – Казань, 2013. – С. 27-33 (0,4 п.л. / личный вклад автора – 0,2 п.л.).

64. Гумеров, Л.А. Правовая природа свободы научного и технического творчества / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 8. – Казань. 2012.– С. 235-242 (0,4 п.л.).

65. Гумеров, Л.А. Источники и формы правового регулирования научно-технических отношений / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 7. – Казань. 2011. – С. 41-51 (0,6 п.л.).

66. Гумеров, Л.А. Некоторые аспекты правового регулирования научно-технических отношений в условиях глобализации / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 6. – Казань, 2010. – С. 37-45 (0,55 п.л.).

67. Гумеров, Л.А. Наука и научная деятельность как объекты правового регулирования / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Казань, 2009. Том 5. – С. 68-75 (0,4 п.л.).

68. Гумеров, Л.А. Межотраслевые связи современного международного морского права / Л.А. Гумеров // Российский ежегодник международного права. – 2008. – С.140-145 (0,3 п.л.).

69. Гумеров, Л.А. Межсистемные нормативные правовые комплексы в регулировании общественных отношений (по материалам судебной практики в сфере

защиты прав человека) / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 3. – Казань. 2007.– С. 3-8 (0,36 п.л.).

70. Гумеров, Л.А. Критерии разграничения отраслей международного публичного права / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 2. – Казань. 2006.– С. 245-250 (0,33 п.л.).

71. Гумеров, Л.А. К вопросу о влиянии рекомендательных актов ООН на развитие международно-правового сотрудничества в научно-технической сфере/ Л.А. Гумеров // Российский ежегодник международного права. – 2006. – С.339-342 (0,27 п.л.).

72. Гумеров, Л.А. К вопросу об источниках права международного научно-технического сотрудничества / Л.А. Гумеров // Ученые записки КФ РАП. Том 1. – Казань. 2005. – С.139-144 (0,35 п.л.).

73. Гумеров, Л.А. Разграничение полномочий в области международного научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Татарстан / Л.А. Гумеров // Ученые записки Казанского государственного университета. Т.138. – Казань: КГУ, 2000. С.165-169 (0,4 п.л.).